

Рецензии

Щедрина Н.М.

К 85-ЛЕТИЮ ВИКТОРА ПЕТРОВИЧА АСТАФЬЕВА

«НАСТОЙЧИВЫМ ПРАВДОЛЮБЦЕМ» назвал Александр Солженицын Виктора Астафьева в телеграмме соболезнования, посланной 29 ноября 2001 года. Сегодня нет с нами ни В. Астафьева, ни А. Солженицына, но они останутся в числе крупнейших писателей XX века, произведения и дела которых – в памяти России.

Малая Родина В. Астафьева – Овсянка для Сибири, да и для всего мира является теперь новой Ясной Поляной, куда стремятся почитатели его творчества. Возвращаясь из далекого Вермонта, встречался с писателем и А.И. Солженицын, приезжали и зарубежные исследователи: профессора М. Заградка (Чехия), Ж. Нива (Швейцария).

Память об Астафьеве запечатлена в нескольких замечательных книгах и фотоальбомах, изданных земляками: «Во глубине России», «Прощание. Последний поклон Виктору Астафьеву». Результатом проводимых «Астафьевских чтений» стал выход Международных сборников «Феномен В.П. Астафьева в общественно-культурной и литературной жизни конца XX века», «Астафьевские чтения в Красноярске: национальное и региональное в русском языке и литературе». Библиотека-музей в Овсянке, созданная при участии писателя, а также «Центр изучения и распространения творчества В.П. Астафьева» начали выпуск альманаха «Стародуб».

Самые трогательные воспоминания и материалы к его биографии «И открой в себе память...» (2008) вышли под началом главного редактора-составителя проф. Г.М. Шленской и редактора-составителя Н.Я. Саковой. Это издание включает в себя наиболее интересные материалы двух предыдущих сборников, вышедших в 2005 и 2006 годах.

В первом разделе «Память моя, память» об Астафьеве вспоминают писатели (А. Астраханцев, Н. Волокитин, Э. Руса-

ков, Р. Солнцев, М. Савиных, А. Щербаков и др.), духовные лица (Георгий Персианов), музыканты (О. Меремкулов, К. Скобцов и др.), актеры (С. Сорокина), художники (О. Захарова, В. Кудринский), журналисты (Н. Козлова, В. Майстренко, З. Мильман, Н. Сангаджиева и др.), педагоги (В. Бетехина, М. Метелкина, Ф. Никифоров, А. Трофимова и др.), научные работники (В. Замышляев, З. Палиева, И. Федоров, Г. Шленская и др.), знавшие писателя по красноярскому периоду жизни (В. Обыденко, В. Швецов и др.) и общавшиеся с ним после возвращения на малую родину в 1980 году.

Во втором разделе представлено «устное слово» о писателе жителей Овсянки и Дивногорска, та молва, которая имела подчас характер «быличек» (Л. Астафьева, Е. Вычужанина, Е. Забелина, А. Князев, К. Курденко и др.). В ней воссоздан коллективный портрет Астафьева и тех односельчан, которые были прототипами и героями его книг. В жизни этих людей встречи с писателем – значительное событие. В книге вырисовывается и облик родного села их земляка, движение к улучшению, связанное не только с помощью Астафьева отдельным жителям, но и с духовным и нравственным ростом деревни, постройкой библиотеки, ставшей культурным центром края, затем церкви. Не случайно эта часть воспоминаний названа «Родной дом, родной берег».

Интересны живые подробности астафьевской судьбы, воспроизведенные устами тетушки В.П. Астафьева Анны Константиновны Потылицыной и двоюродной сестры писателя Капитолины Тимофеевны Курденко со всеми сохраненными особенностями их устной речи. Односельчане-современники были и читателями книг своего земляка, зачастую их мнения не совпадали с суждениями об Астафьеве известных критиков. Произведения находили отклик в сердце простого русского человека. Необычен рассказ об А.Н. Калугиной, которая

не имела возможности приобрести книги автора и переписывала их от руки. Сейчас «самописные реликвии» хранятся в музее В.П. Астафьева. Писатель так и не узнал об этой удивительной женщине, об ее беспредельной читательской любви.

Отрывки своих воспоминаний Г.М. Шленская, знавшая Виктора Петровича на протяжении двух десятков лет, назвала астафьевским выражением «взаболь». На языке писателя это слово означало «способность к глубокому состраданию, душевному отклику, сердечной отзывчивости на чью-то беду». Такими качествами обладал и сам писатель, хотя в последние годы слышались упреки «в нелюбви и даже ненависти к своему народу». «Ненависть» была обратной стороной его «мучительной любви [к народу. – Н.Щ.], за которой стояла уверенность в том, что родной народ достоин иной участи»: Астафьев «выносил приговор сегодняшней жизни». А за свое пребывание на ней испытывал «светлое благодарение состоявшемуся чуду»: «Спасибо тебе, Господи, что пылинкой высеял меня на эту землю» (Г. Шленская. *Взаболь*).

Среди рассказов красноярцев и овсянцев [выражение Астафьева] усматриваются откровения, размышления самого В. П. Астафьева о творчестве, подведение итогов писательского пути. «Я не люблю последние свои книги, потому что они тяжёлые, в них всё меньше света, но это – закономерно...» (З. Палиева. *Поэт в России больше, чем поэт...*).

Немало раздумий Астафьева посвящено и тяжести писательского труда: «Профессия прекрасная и проклятая. Ничего тяжелее нет. По крайней мере, я не знаю. Переработал я рабочим всяких специальностей... И в горячем цехе <...>, в аду бывал, но знаю, что вот это – уже на износ. Это изнашивает навсегда» (М. Саввиных. *Профессия прекрасная и проклятая*). «... очень

проникновенно, годами выстрадав, говорил Астафьев о боли, которая мучает творца. Если одна, творческая, связана с какими-то переживаниями, другая начинается с преодоления себя, цензора в себе...» (Н. Сангаджиева. *Пророк в своём Отечестве*).

«Будем молиться, чтобы Господь помиловал его душу, а с нею и стоящие за ним души простых солдат, что форсировали, проливая кровь, Днепр, что восстанавливали Россию, что работали всю жизнь не покладая рук, что не знали Бога, а когда Господь стучался в их сердца, всё равно жили, как и он, далеко от Церкви, держа его в сердце» (Г. Фаст. *С ним уходит целая эпоха*).

В сборнике собраны искренние воспоминания современников, свидетельствующие о безраздельной любви к писателю, одни – патетичные, другие – с добрым юмором. Но болит душа от бессилия удержать бег времени, чтобы побыть с дорогими нам людьми, и от невозможности заглянуть в наше будущее, в будущее России, которая причиняла нестерпимую боль неравнодушному сердцу В. П. Астафьева.

Мысль, вынесенная в заглавие книги, является ключом ко всем воспоминаниям, составляющим сборник. Звучит призыв «открыть в себе память» каждому, кто имел счастливую возможность видеть писателя, говорить с ним, принимать участие в его судьбе. Название – это ещё своего рода просьба обратить свою память в прошлое, которое связано с именем В. П. Астафьева. Польза подобных обращений очевидна: содержащиеся в книге факты и свидетельства помогают лучше узнать писателя,

В. Астафьева воспринимали как духовного пророка России, пережившего невероятные испытания человеческой и писательской судьбы. Не потому ли участвующие в этой книге воспринимаются как досказывающие словно недосказанное самим писателем.